

УДК 1 (091)

DOI: 10.17223/1998863X/44/13

Р.М. Хамитов

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ В ФИЛОСОФИИ В. ДИЛЬТЕЯ

Аналізу подлежить антиметафізическа позиція В. Дильтея в отношении положення історическої науки, утверджується його приверженність емпірическим методам в гуманітарних науках, рассматривается суть історического об'єкта, його границі.

Ключевые слова: В. Дильтей, история, науки о духе, интерпретация.

Философ, которому посвящены размышления в настоящей статье, рассматривал тексты, акты творчества, его результаты как то, внутреннее содержание чего подлежит интерпретации; исследование сферы духа для него было ближе к пониманию творений поэтов или художников, чем к изучению природных явлений с помощью экспериментов. Находясь под влиянием герменевтики Ф. Шлейермахера, В. Дильтей признавал, что понимание любого исторического источника зависит от времени его создания и актуальности, но был уверен и в том, что ум историка способен вжиться в «текст» и с не меньшим успехом, чем современник, понять его. Пересмотрев свое мнение по поводу понимания после критики своей инстропективной позиции, а также примкнув к положениям неокантианцев, в частности идее о зависимости культурных произведений от формальных тенденций, соответствующих временным интервалам, В. Дильтей пришел к выводу, что рассматриваемые «тексты» являются результатами той или иной культурной эпохи, а смыслы их формируются в зависимости от актуальных ценностей соответствующего периода и культурного горизонта автора. В. Дильтей настаивает на том, что большего успеха можно достичь, расширяя знания об авторе и эпохе, в которой он творит, нежели из ощущения реальности осмысливающего текст, так как эта процедура определяет рамки исследуемого, уменьшая возможность вмешательства, искажающего истинное положение вещей, элементов. Чем большее расстояние между интерпретатором и автором, тем меньшая надежность понимания, но возможность интерпретационной модели сохраняется. Но так ли «просто» обстоит дело, когда речь идет о поиске смысла истории, которую можно рассматривать как вечно продолжающийся текст, вмещающий в себя все, что было с человеком?

Провозвестник свободы гуманитарных наук от гегемонии естествознания В. Дильтей выносил свои суждения о значении философии истории в рамках наук о духе, указывал на отсутствие конечного решения, выражающего общий смысл истории, но вовсе не нивелировал возможность изучения истории как некоторого целого, существующего по определенным закономерностям, которые возможно исследовать. Философ занимался разработкой методов рассмотрения исторически-общественной действительности, что уже отмечает наличие смысла у обозначенной выше области. Сознание человека имеет

доступ к исторической реальности благодаря историчности феномена, стоящего во главе угла всей дильтеевской философии, жизни, что представляет собой культурное бытие человека. Именно тотальность как качественная характеристика исторической реальности, значимость которой, по определению, трудно демаркировать, низвергает в зародыше идеалистические тенденции в творчестве В. Дильтея. По примеру Э. Гуссерля наш исследователь не представлял возможности достижения истины из простой формальной работы сознания безотносительно материала, который задействован в этой работе. Связь гносеологических методов с различными условиями переживаемого опыта, обладающего богатым спектром значений, для В. Дильтея была решающей. В отличие от эмпирических материалов естествознания, данными исторических наук являются не разобщенные внешние природные структуры, а связанные с человеческим бытием внутренне упорядоченные феномены, познаваемые вследствие того, что исследователь имеет тесную корреляцию с предметом изучения, при этом обладая способностью самосознания. Путь исследования «человеческого» через самое себя был подсказан В. Дильтею в незаконченном «опыте» И.Г. Фихте: «Всякий объект доходит до сознания исключительно при том условии, что я имею сознание о себе самом как сознающем» [1. С. 555]. В данном случае изучение помещается в круг, который разрешается слиянием объекта и субъекта.

Трудно переоценить влияние на творчество В. Дильтея исторических идей Г.В.Ф. Гегеля; освободителю гуманитарного знания импонировала идея коллеги по перу создать универсальную историю, но рассмотрение духа как имманентной субстанции, последовательно развивающейся во времени, претило намерениям и взглядам В. Дильтея, поскольку «в своей внутренней сущности, соответствующей мысли, дух сам уже является продуктом закономерного движения общественного мира» [2. С. 322]. В этом и состоит одна из основных причин недопустимости В. Дильтеем в сферу своей историософии метафизических поисков тайной квинтэссенции, из которой происходит тело истории, следует отвергнуть попытки найти смысл истории за ее пределами, более того, нужно остерегаться внеэмпирических обоснований истории. Только реалистический подход на основе фактов приводит к тому, что отборный материал путем кропотливого анализа приводит к значению, которое само по себе является результатом этой работы, именно оно (значение) способно быть предпосылкой настоящего. Но Г.В.Ф. Гегель – отнюдь далеко не единственный из «учителей», основные идеи которых были не приняты. Еще Г.В. Лейбниц пытался подчинить действительность логическому порядку, после Г.В.Ф. Гегеля этим занялся А. Шопенгауэр, повсюду возникали противоречия, вообще вся прошлая метафизика, вплетающая мир в категориальную сетку, неприемлема для исторических штудий В. Дильтея, так как человеческий разум полностью не определен рациональными функциями, как было в метафизических концепциях, его содержание гораздо богаче, его нельзя до конца редуцировать до выполнения мыслительных операций, хотя метафизика и не есть просто размышления о разуме, в ней скрыты многие человеческие характеристики. По этой причине он делает акцент на доказательность, определенность в схемах постижения гуманитарных явлений, а также научность, с помощью которых весь «человек» выйдет на поверхность, в противовес метафизическим системам. Философия наук о духе направлена

на исследование человека сквозь призму истории и культурного творчества. Значения имеют все произведения человеческого ума, поскольку они являются материалами, несущими информацию о человеке и его жизни; именно мыслящий субъект, изъятый цивилизацией из природного мира в свою собственную духовную вселенную, представляет собой предмет познания в рамках реалистического учения В. Дильтея. Дифференциацию подходов В. Дильтей наследовал от И.Г. Фихте, который предполагал два варианта научной деятельности, направленной на исследование гуманитарных проблем: первый из них – философский, представляющий собой возведение в ранг значимых тех событий, что обладают какой-то абсолютной ценностью, другой же – исторический, основанный на опыте, в котором манипулируют фактами и рассматривают прошлые события как предпосылки настоящих. При таком подходе значение выводится в процессе исследования, а исторические взаимосвязи являются продуктом независимого анализа.

В. Дильтей, как указывалось выше, был противником идеализма в истории, одной из причин этого противостояния было наличие в подобном рассмотрении исторических явлений противоречия, согласно которому порядок находится там, где его нет. Иллюстрацией этого состояния науки о прошлом служит кантианская рациональная историческая схема, заполняемая необходимым материалом, отвечающим определенным критериям. Подобного рода недостатком, как думал В. Дильтей, обладал Г.В.Ф. Гегель, для него субстанциализм восемнадцатого века, наследником которого был философ, имел позицию одновременно истинную и недостаточную, поскольку она являлась четко зафиксированной, но абсолютный дух Г.В.Ф. Гегеля представляет собой активную самодвижущуюся субстанцию, «дух... должен обладать реальностью, наличным бытием, должен быть объективным для себя...» [З. С. 399]. Отсюда напрашивается вывод, что гегелевская субстанция существует в историческом измерении, что является яркой иллюстрацией отличия гегелевской позиции от концепта И. Канта. У Г.В.Ф. Гегеля происходит логизация истории, но только для того, чтобы быть средой для обнаружения духа, который наличествовал в бытии, имея одну и ту же природу, и проявлял ее в различных формах на всем протяжении истории, которая для Г.В.Ф. Гегеля была исключительно рациональным проявлением. Даже философия И.Г. Фихте, к которой В. Дильтей питал глубокий интерес, не подходит для средства достижения историей статуса «свободной науки». Позиция И.Г. Фихте критикуется за свой провиденциализм, последователь И. Канта полагал, что развитие истории происходит благодаря божественному замыслу, но вместе с тем В. Дильтею импонировала идея И.Г. Фихте о телеологичности истории.

Только подход, основанный на кропотливом анализе фактов, способен внести ясность в историческую науку и исследовать явления прошлого с большей достоверностью, он отвергает саму возможность познания безотносительных ценностей, созданных в истории «дланью господ», пласт обоснования гуманитарных наук не приемлет вмешательство всяческой исторической метафизики, В. Дильтей был против подчинения исторических единиц какому-либо властному началу. Хотя и всякое историческое явление относительно, но это не является препятствием для поисков знания о духовной действительности, данная относительность имеет свойство следовать в ногу за временем и иметь точкой отсчета данный момент, в котором существует изу-

чаемая действительность. Возвратимся к мысли о борьбе с метафизикой; отрицая божественное влияние в историческом процессе мы не становимся ближе к истине. Несмотря на то, что эмпирический подход был взят В. Дильтеем у позитивистов, не все их идеи были приняты положительно, например, рассмотрение истории с возникновения жизни на Земле не приемлемо для автора «Введения в науки о духе». История сводится к событиям, в процессе свершения которых руководящую роль принимало на себя человеческое сознание. В исследовании истории В. Дильтей использует старый герменевтический инструмент помещения частного во всеобщее и считает его применимым как в биографических обзорах, так и в рассмотрении мировой истории. Но и здесь возникают существенные затруднения. В первом случае вердикт относительно смысла жизни того или иного индивида может вынести либо биограф, либо сам индивид на закате своих возможностей. Относительно мировой истории применение герменевтического круга возможно только условно, в рамках прогноза, исходя из существующего положения дел.

Историческая школа Германии XIX в. повально страдала бессилием, используя метод романтической герменевтики, доставшийся в наследство от Ф. Шлейермахера, в эту ловушку попали Л. Ранке, И. Дройзен, не смог ее избежать и В. Дильтей. Если эти герменевтические изобретения отлично работали внутри текста, то в исторической области они не могли действовать с тем же успехом. Основной закон герменевтики гласит, что понимание общего состоит из постижения частей, которые принадлежат этому общему. Рассмотрение истории как одного большого текста, который можно анализировать, используя приемы герменевтики, имеет существенный недостаток, поскольку герменевтика имеет дело с некоторым завершенным целым; относительно истории нельзя сказать, что она имеет свое завершение вне человеческого мира, она актуальна в своей активности пока существует человечество. По выражению Г.Г. Гадамера, «для каждой современности книга истории есть обрывающийся в темноте фрагмент [4. С. 247]. Историю, по словам В. Дильтея, одновременно мыслят и участвуют в ней, что делает человека автономным субъектом в «книге истории», а также ее автором, по крайней мере в пределах собственной жизни, которая рассматривается уже как личное произведение. Данная свобода является только кажущимся потенциалом выбора того или иного сюжета развития событий, но жизнь не дана актуально, в этой связи история не является открытой картой, где весь путь имеет зримые очертания. Конец истории мы можем только представить себе, и это явно будет лишь гипотезой не без большой доли субъективности. Для просветителей завершение истории представлялось в свете расцвета их собственных идей: гуманности, просвещения и т.д., подобного рода подход вносит в историю элемент обязательности. Та тенденция исследовательских поисков, к которой имел непосредственное отношение В. Дильтей, считая, что в ее рамках имеется возможность открытия объективных законов истории путем безоценочного анализа воспроизведенных фактов, являлась не совсем верной, поскольку область исторических фактов слишком богата для дословного изложения, в ней необходим отбор, а уже он происходит не без участия противостоящих фактам ценностных норм. По поводу подхода к научному исследованию относительно фактов, который

можно применить к нашему рассмотрению, К. Поппер писал: «Все научные описания фактов в значительной степени избирательны и селективны, они всегда зависят от соответствующих теорий» [6. С. 300]. Резюмируя все указанное по поводу сущности истории, выводятся два варианта разрешения проблемы. В первом историк работает с условными завершенными элементами, такими как государства, эпохи и т.д. При таком подходе рассмотрение всеобщей истории либо исключается вообще в силу отсутствия объекта исследования, либо ограничивается формальностями, которые могут иметь отношение к индивидуальной истории.

Второй вариант решения проблемы предполагает помещение объекта всемирной истории в некоторые рамки, позволяющие рассматривать историю как нечто продолжающееся, суждения в области истории в этом варианте подлежат множественной переинтерпретации, т.е. в истории не может быть какого-то одного навсегда законченного смысла. Так как история представляет собой нечто вечно длящееся, то даже говоря о давно прошедших эпохах, в разное время будут выноситься абсолютно различные суждения, зависящие от целей, мотивов, нужд выражающего свою точку зрения субъекта, независимо от того, насколько этот субъект причастен к историческим событиям, о которых идет речь.

В отношении творчества В. Дильтея обозначенные варианты решения проблем сущности истории уживаются вместе. Мировая история обозначена учением об общих структурных регулярностях в истории, в последней своей работе «Построение исторического мира в науках о духе» В. Дильтей высказывает точку зрения открытости истории, где ответ на ее вопросы корректируется в зависимости от конкретной ситуации. Философ разрабатывает учение о реальных категориях, чтобы показать, каким образом ученый постигает предмет истории. «Значение» определяется с помощью герменевтического круга. Оно выражается при соотношении жизни отдельного человека и истории мира. Поэтому человек может написать завершённый документальный опус о своей жизни только в конце своего существования. Значение каждого отдельно взятого момента проявляется при его соотношении со всем временем жизни. Категории значимости и цели возникают из переживания: смысл исторического явления появляется из соотношения с целевыми ориентирами познающего субъекта.

История сама по себе не имеет смысла, по мнению В. Дильтея, так как этой категории в истории в чистом виде нет, она привносится извне и существует в виде динамически-относительной категории, в каждом поколении смысл истории меняет свои характеристики в зависимости от жизненных установок в каждое конкретное время, есть лишь закономерные тенденции, в которые встраиваются цели, существующие в пределах становящихся актуальными норм. Изучение истории в дильтеевском рассмотрении непременно происходит через призму ее «эмерджентности», она представляет собой систему взаимодействия всей области гуманитарных наук, включая такие культурные области, как религия и философия, поскольку изучение области человеческого существования сложно ввиду многомерного социального характера его формирования. Но общее не поглощает частное, и обратного процесса не происходит, важен как смысл одной дисциплины, так и суть систем, внутри которых она функционирует.

Литература

1. Фихте И.Г. Сочинения : в 2 т. СПб. : Мифрил, 1993. Т. I. 687 с.
2. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. М. : Три квадрата, 2004. 418 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
4. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с.
6. Поннер К. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, 1992. 528 с.

Ramil M. Khamitov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: rams2601@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 44. pp. 131–136.

DOI: 10.17223/1998863X/44/13

THE PROBLEM OF KNOWLEDGE OF HISTORY IN WILHELM DILTHEY'S PHILOSOPHY

Keywords: Dilthey; history; humanities; interpretation.

Dilthey's Critique of Historical *Reason* is the result of a profound analysis of metaphysical concepts from the Antiquity to the end of the 19th century. In this period, historical science did not exist from a methodological point of view. It was heavily influenced by philosophy or natural sciences. Dilthey's negative attitude towards philosophy of history is predetermined by his anti-metaphysical position. According to Dilthey, the search of the essence of historical science beyond its limits is not allowed. Therefore, the historian must occupy the position of a scientist, in whose interests there are only facts that are subject to impassive study. Human culture, in Dilthey's view, deserves the status of an object of an independent scientific study no less than nature because it possesses its specific properties that do not lend itself to the tools of natural sciences, in the application of which a proper result is obtained. History as a science has its advantages and drawbacks because of the subject and the object of the research that coincide in it. Self-awareness is the ability that allows us to successfully penetrate into the human world and create the most complete picture of humankind. We ourselves create sources of history, which become a "text". Scientists will be able to extract a part of the whole studied area and build it into a scientific knowledge in the future. However, it is impossible to finish the "history book". It needs to be studied within certain boundaries. It is possible to investigate the states or ages chosen for this, or one can accept the fact that it is an ongoing project that has certain regularities that cannot be predicted. For Dilthey, the existence of humankind takes an eternity, which is an area subordinate to history.

References

1. Fichte, I.G. (1993) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in 2 vols]. Vol. I. Translated from German. St. Petersburg: Mifril.
2. Dilthey, W. (2004) *Postroyeniye istoricheskogo mira v nauках o dukhe* [The Construction of the Historical World in the Sciences of the Spirit]. Translated from German by V.A. Kurennoy. Moscow: Tri kvadrata.
3. Hegel, G.V.F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
4. Gadamer, H.G. (1988) *Istina i metod* [Truth and Method]. Translated from German. Moscow: Progress.
5. Bakhtin, M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Iskusstvo.
6. Popper, K. (1992) *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi* [The Open Society and Its Enemies]. Translated from English by V.N. Sadovsky. Moscow: Feniks.